

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

「**ЛЕДЯНОЙ**
ЗАХВАТ」

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.
3-43 Ледяной захват / Сергей Зверев. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-228598-1

Виктор Малюков работает тренером боевых тюленей. Он автор уникальной методики обучения ластиногих при Мурманском биологическом институте. Однажды во время морской тренировки вблизи северной границы Виктора и его питомцев захватывают и переправляют к себе на базу норвежские диверсанты. Их цель — показать миру, что российский специалист добровольно перешел на сторону государства — члена НАТО и готов к сотрудничеству. Руководство ГРУ считает это провокацией. На спасение Малюкова направляется группа капитана Сергея Логинова. Но где искать заложника? Чужая страна встречает бойцов холодом и бескрайними льдами. На выручку приходит военная смекалка и... одно неожиданное обстоятельство...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228598-1

© Зверев С.И., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Мало кто из ныне живущих на планете людей может сказать, что его работа и его жизнь — это практически одно и то же. Обычно принято отделять мух от котлет, а работу от повседневной жизни. Да и вообще работа — это необходимость, которая в конечном результате должна обеспечивать существование в социуме. А уж каким будет это существование — комфортным и безбедным или на грани дефолта, когда постоянно пребываешь в долгах как в шелках, зависит от работоспособности человека.

Впрочем, все эти нюансы никак не относились к Виктору Малюкову, а потому он о таких нюансах никогда и не задумывался. Его образ жизни был работой, а работа была образом жизни. И такое сочетание его не просто устраивало, а даже нравилось ему. В свои тридцать пять он был холост и бездетен, что в принципе тоже его устраивало. Семью в последние годы ему заменяли два ластоногих друга — тюлени Зося и Беяш, с которыми

Виктор проводил все свое рабочее и свободное время. И делал он это с большим удовольствием, мало заботясь о своем комфорте и не задумываясь о будущем. Его вполне удовлетворяли и его постоянное малогабаритное жилище на территории экспериментального полигона на мысе Тоня, и меню в столовой, в которой он питался три раза в день, и отсутствие выходных. Ну, вот куда бы он себя в эти выходные дел?

У большинства коллег Виктора были семьи и какие-то интересы помимо работы. По выходным они уезжали в Мурманск и жили там своими неинтересными и скучными, по мнению Малюкова, жизнями. Виктор знал, что некоторые его коллеги считают его чокнутым. Повернутым на работе. Но не станешь ведь всем и каждому объяснять, что общение с тюленями для Виктора не работа, а образ жизни. Такая же потребность, как для некоторых сходить в кино, или послушать музыку, или выпить пива после работы. Пиво он не любил, к фильмам тоже относился равнодушно. А насчет музыки... Виктор был совсем даже не против музыки и тоже слушал ее в часы, когда оставался один на один с собой и со своими мыслями. Слушал в основном классику, или джаз, или регги¹,

¹ Рэгги — направление современной музыки, сформировавшееся на Ямайке в конце 1960-х годов и получившее широкое распространение с начала 1970-х годов.

иногда, под настроение, мог послушать и фолк¹.

Виктор Малюков не воспринимал свое общение и тренировку с Беляшом и Зосей как обязанность. Уже десять лет он работал инструктором при лаборатории морских млекопитающих в Мурманском биологическом институте. Поначалу он, как и многие, отделял работу от остальной своей жизни. У него даже была девушка, которая, наверное, мечтала выйти за него замуж. Но вот только Виктор все не решался сделать ей предложение. Не потому, что не любил ее или сомневался в любви девушки, а потому, что по характеру он был такой вот нерешительный. А потом в его жизни появились два маленьких беляка — щенки тюленей. В тот год он вместе с еще двумя инструкторами был включен в специальную экспериментальную программу. Их институту предложили разработать новую методику обучения ластоногих, направленную на выполнение диверсионных работ под водой.

¹ Фолк — происходит от английского folk music, что в переводе означает «народная музыка». Это направление начало развиваться в середине XX века в США благодаря тому, что исполнители стали проявлять большой интерес к этнической музыке и нести ее в массы. Это явление называли фолк-ривайвл, то есть возрождение или возвращение к народным корням.

Виктор сам выбрал на лежке двух малышей. Они лежали рядом, занесенные снегом, прижавшись друг к другу, и отчего-то даже не пытались убежать, когда он к ним приблизился. Словно знали, для какой важной миссии они будут отобраны, и ждали этого момента. Правда, один из них (потом выяснилось, что это был Беляш) попытался укунить Виктора, когда он протянул руку, чтобы взять на руки того тюлененка, что поменьше. Но эта реакция нисколько не помешала в дальнейшем наладить Малюкову тесный контакт с парочкой. Малыши оказались не просто талантливы, а просто-таки гениальны, и поддавались дрессуре так легко и непринужденно, что все в лаборатории только диву давались.

— Повезло тебе, Малюков, с подопечными, — завистливо говорили ему коллеги. — С такими умниками и самый неопытный инструктор бы справился.

Но Виктор не был неопытным инструктором. Он был блестящим тренером, и все это знали. Ему нередко, еще до включения в особую программу, давали на воспитание тюленят с непростым характером, и он буквально за несколько дней добивался неплохих результатов. Самое сложное в начале обучения — добиться, чтобы животные сами входили в клетку-переноску. Это нужно было для того, чтобы тюленей можно было спокойно перевозить на дальние расстояния для выполнения

различных задач. Лахтаки,¹ или морские зайцы, как еще называют арктических тюленей, весьма свободолюбивые животные, и нахождение заперти для них было стрессом.

Силой заставлять тюленя что-то сделать — только мучить животное, которое по природе своей весьма пугливо и недоверчиво. Задабривать едой и тем самым закармливать животное, которое потом без подачки не станет ничего делать добровольно, тоже не выход. У Малюкова был свой, особый метод общения с подопечными. Он с ними дружил. Многие тренеры во время приучения к себе не любят долго плавать вместе с животными. Виктор же практически не вылезал из воды. Постепенно он становился для тюленей не просто человеком, отдающим определенные команды, которые они должны выполнять, а их партнером по играм и работе. Впрочем, момент, где заканчивалась игра и начиналась работа, был еще тот вопрос.

Беляш и Зося оказались братом и сестрой. Редко, но все же иногда арктические тюлени приносят двух щенков. Нередко в суровых условиях Севера из двух малышей выживает только один —

¹ Лахтак (морской заяц) — один из самых крупных представителей семейства настоящих тюленей и самый крупный в фауне России. Длина его тела достигает двух с половиной метров, а вес — трехсот шестидесяти килограммов.

более сильный и стойкий. В основном это были самцы. Возможно, что и Зосю ждала незавидная участь, и она бы замерзла на лежбище, оставленная в столь юном возрасте матерью. Но случилось так, что Беляш не бросил сестричку и оставался рядом с ней, пока их заносило снегом. Грел ее своим толстым боком. Помогло ей выжить и то, что Виктор Малюков обратил внимание именно на этих двух тюленят.

Честно сказать, Виктор и сам не ожидал, что так привяжется к своим подопечным. Мало ли у него до них было малышей, которых нужно было чему-то научить. Сейчас вообще многих тюленей приручают. Не только, чтобы потом передать их в цирки или в океанариумы, но и чтобы использовать для выполнения экономических задач. Например, чтобы найти утечку газа в трубопроводе или обнаружить на дне затопленный предмет, помочь водолазу с ремонтом подводных коммуникаций. В список возможностей ластоногих можно включить и спасение на воде утопающих, и поиск в море унесенных штормом судов и лодок, охрану объектов, а еще они прекрасно загоняют в сети рыбаков рыбу... Да мало ли найдется вариантов работы на воде и под водой, с которыми тюлень справится лучше человека!

Оборона страны, а вернее, охрана северных морских границ, и та может быть смело доверена лахтакам. В институте, в рамках новой программы, ластоногих обучали не только определять

«свой-чужой» и реагировать атакой на приближение чужого аквалангиста, но и искать взрывоопасные предметы в водах акватории, в которой стоят боевые корабли.

Виктор и еще два инструктора готовили своих тюленей именно для таких целей. Но в какой-то момент Виктор решил пойти дальше и попробовать научить своих подопечных тому, что еще не пробовал никто, — заставить Беляша и Зося работать в паре, а не индивидуально. Базовую программу оба тюленя усвоили быстро, что освобождало им и Виктору целую кучу времени. И это время Виктор использовал для разработки своей новой методики. Он решил научить их минированию.

Малюков знал, что когда-то, еще в Первую мировую войну, дрессировщик Владимир Дуров подготовил два десятка тюленей для разминирования подводных мин. Животные отлично справлялись со своей задачей — находили мины и ставили над ними плавучие буйки, чтобы судно могло их обойти. Но все животные были отравлены неприятелем и так и не смогли принести реальную пользу российскому флоту. Но теперь-то никто не помешает Виктору осуществить задуманное. Вражеских шпионов в Мурманском экспериментальном полигоне отродясь не водилось. Все должно было получиться в лучшем виде. Тем более что и Зося, и Беляш были намного умнее обычных южных тюленей. Да и своих сородичей, что уж греха таить, обставляли в разы.

Задумано — сделано. Сначала Виктор решил никому ни о чем не говорить, и только когда его подопечные показали отличные результаты вначале по поиску мин, а затем и по их установке на вертикальной поверхности, он решился рассказать о своем эксперименте руководителю лаборатории и всего проекта — Авдееву Илье Григорьевичу и попросить разрешения продолжить эксперимент.

— Хм, Малюков, я, конечно же, ценю твой пламенный порыв и твои тренерские качества, — после недолгого задумчивого молчания ответил ему Авдеев. — Но что на это скажет наш директор? Ты же знаешь, что у нас нет лишних средств на расширение программы. Заказчики нынешнего проекта — военные. Они выделили нам определенный лимит на обучение и тренировки для закрепления определенных навыков животных. Мы не в силах растягивать эти деньги до бесконечности...

— Илья Григорьевич, я ведь и не прошу денег. Они мне не нужны. Я даже готов вложить свои средства в дальнейшее развитие умения Зоси и Беяша. Но вы ведь можете связаться с заказчиками, то есть с военными, и попросить их приехать и посмотреть на то, что умеют мои ребята. Мне нужно только, чтобы мне разрешили тренироваться с ними вне полигона. Это очень важно...

— Могу, — вздохнул Авдеев. — Но давай я сначала сам посмотрю, чему ты их обучил. Хо-

рошо? И что тебя не устраивает на полигоне? — покосился он на Малюкова.

— Все устраивает, кроме одного, — улыбнулся Виктор. — Моим ребятам на нем тесно и до тошноты привычно. А мне хочется посмотреть, как они будут работать в незнакомой для них обстановке. Вы ведь понимаете, что не век им сидеть за сеткой. Работать они будут в разных местах. Вот и посмотрим, как они себя поведут в непривычных для них условиях.

— Сбегут на вольные хлеба, — проворчал Авдеев. — И накроется все наше предприятие.

— Не сбегут. Никто из тюленей еще не сбегал, и они не сбегут, — рассмеялся Виктор. — К тому же кроме моих тюленей в проекте есть еще четверо — Тима, Локки, Лежебока и Тара.

— Твои только три года в неволе, — заметил начальник и беззлобно проворчал: — И нам было заказано шесть тюленей, а не четыре.

Авдеев и сам всерьез не думал, что тюлени, оказавшись вне загона, захотят уплыть от инструктора — ни один из тюленей, воспитанных на полигоне при ММБИ¹, не предпочел сомнительную свободу сытой жизни. Но зная ум и характер подопечных Малюкова, он не мог не опасаться нестандартного поведения лахтаков. Тем не менее, посмотрев на «шоу с минами» и оценив работу

¹ ММБИ — Мурманский морской биологический институт.

тюленей в паре, Илья Григорьевич задумался. Но ненадолго. Ему в голову пришла неплохая идея.

Эту идею он обстоятельно рассказал директору института Маркову, и тот тоже оценил все преимущества и выгоды, которые институт может получить от дальнейшего сотрудничества с Минобороны. Если военные заинтересуются экспериментом Виктора, то, возможно, их институту выделят дополнительные средства. А уж как ими распорядиться, они сообразят. Можно, например, в смету внести чуть большую сумму, чем ту, в которой реально будет нужда, а потом просто перекинуть ее на нужды лаборатории альгологии, которой вечно не хватает денег на изучение водорослей.

— Разрешить Малюкову отвозить тюленей и тренировать их вне полигона я, конечно же, могу. Но для этого нужно выделить ему специальный вертолет или катер, — заметил директор и поморщился. — А это лишние расходы. Ладно, свяжусь с Минобороны, а там видно будет, — немного подумав, решил он.

Через две недели из Москвы в институт прибыл представитель от военных, и Виктору наконец представилась возможность показать работу своих ластоногих. Полковник Красиков посмотрел и остался доволен. Но уже на выходе из кабинета Авдеева он поинтересовался:

— А вне территории полигона животные так же послушны, как и в загоне?

Директор, к которому был обращен вопрос, перевел взгляд на Малюкова, и Виктор сразу же понял, что наступил подходящий момент.

— Как раз об этом я и хотел с вами переговорить, — шагнул он из-за спины Авдеева. — Мне бы с ними поплавать на свободе, поработать, так сказать, в реальных условиях...

— И что этому мешает? Вам нужно разрешение от директора? — Полковник посмотрел на Маркова: — Андрей Федорович, в чем проблема?

— В транспорте, — чуть покраснев от смущения, выпалил директор ММБИ. — У нас только одно исследовательское судно и несколько катеров для пользования в зоне полигона. А чтобы выехать на них за пределы... Об этом нет и речи. С меня потом в министерстве три шкуры сдерут, случись один катер не по назначению использовать...

Он хотел сказать еще что-то, но Красиков его перебил:

— Я понял. Поговорю с начальством. Что-нибудь придумаем.

Полковник свое слово сдержал, и уже через несколько дней начальник лаборатории, найдя Виктора в акватории, где он, как всегда, возился со своими подопечными, радостно объявил:

— Ну, Малюков, везет тебе, как никому. Выделили тебе и твоим лахтакам целый вертолет и катер в придачу. Правда, не на каждый день, но и два раза в неделю — это уже что-то! Только

ты нам заранее составь график своих вылазок и вылетов. Куда и на сколько часов будешь отправляться. Начальники тоже, знаешь ли, люди подневольные и должны отчитываться перед вышестоящими.

Виктор на радостях, что ему и его животным позволили выбраться за пределы полигона, уже на следующий же день передал Авдееву график на три месяца вперед. Тот внимательно изучил все места, куда бы Малюков хотел вывезти тюленей, и проворчал:

— И зачем так далеко тебе лететь? Тебе что, мало подходящих бухт рядом с полигоном? Что ты в Финманской бухте потерял? Там ведь граница рядом.

— Вот и хорошо, что рядом, — улыбнулся Виктор. — Хочу посмотреть, как мои ребятки будут в тех водах себя чувствовать. Кто знает, вдруг придется их именно в той местности и задействовать. А то, что в разных местах хочу с ними побывать, так это и понятно — состав воды Баренцева моря в разных местах разный, и тюлени себя в ней по-разному будут вести. Вот я и понаблюдаю за их поведением. А заодно посмотрю, насколько близко смогут Беляш с Зосей рядом с границей проплыть и собрать сведения о подводном грунте.

— Ага, о грунте... Много на себя берешь, Малюков, — покачал головой Авдеев и скептически

посмотрел на инструктора. — В шпионов решил поиграть? Смотри, доиграешься.

— Илья Григорьевич, я туда только один разок слетаю, и все, — миролюбивым тоном отозвался Виктор. — На два-три дня, и обратно. Остановлюсь на турбазе «Екатерининская». У них там и катер есть. Я даже деньги свои готов с зарплаты выделить на его фрахтовку. Ни копейки с института не возьму.

— Кто бы тебе их еще дал-то, — покачал головой заведующий лабораторией. — У нас уже на год вперед весь бюджет расписан.

ГЛАВА 2

Первые несколько раз Виктор вывозил Зося и Беяша за пределы полигона недалеко. Поэтому вертолетом, любезно предоставленным ему военными, не пользовался. Два дня у него и его животных ушли на исследование Кольского залива. Не всего залива, конечно же, а той его части, которая выходит в открытое море, а не углубляется в сушу. Тюлени, по мнению Виктора, который наблюдал за их поведением, были сначала ошарашены свободой, а затем, попрыгав, стали отплывать от своего учителя все дальше. Но возвращались сразу же, как только он подавал им сигнал под водой с помощью «пи-

щика». Это устройство, издающее сигналы различной частоты, тренеры тюленей всегда использовали для общения со своими подопечными под водой. Разной частоты сигнал означал разные команды.

У Виктора были еще и свои личные наработки общения с тюленями — при близком контакте он использовал, например, прикосновения и похлопывания по телу животного. Частота похлопывания была вообще своеобразным языком (как азбука Морзе), с помощью которого он общался с Зосей и Беляшом. Свет от подводного фонарика также был одним из способов общения и подачи команды, хотя оба тюленя без труда могли ориентироваться и в полной темноте.

По мере того как животные привыкали к новым условиям тренировок, Виктор отплывал с ними все дальше и дальше от Кольского залива, следуя вдоль берега — губа Лодейная, губа Ура, губа Ара... Через два месяца он вместе с тюленями уже плавал в водах губы Печенга. За это время Зося и Беляш стали еще более активными и показывали просто чудеса дрессировки. Виктор сам разработал и сшил для них специальные шлейки, сбруи и сумки-корзины, в которых тюленям было удобнее перемещать необходимые для задания предметы и собранные образцы материалов для анализа. Теперь во время тренировок животные могли выполнять не только те задания, которые требовались по их

программе, но и собирать нужный для исследования материал по просьбе сотрудников других лабораторий.

Иногда с Виктором отправлялся кто-нибудь из ученых-лаборантов, но в основном он всегда выезжал или вылетал один. Виктор не очень любил компании, пускай это даже было необходимо по работе. Его вполне устраивало общество Беляша и Зоси.

К походу в Финманскую бухту Малюков готовился долго и тщательно. Он запасся всем необходимым снаряжением и оборудованием, взял с собой дополнительный паек, на случай если задержится дольше, чем планировал. На дворе стоял конец октября, и туристическая база «Екатерининская» почти пустовала. Найти там можно было разве что зрителя да парочку любителей экстрима. Октябрь в этих местах — это уже не середина осени, а самая настоящая суровая зима, с ее снегопадами, метелями и низкими температурами. Поэтому Виктору нужно было подумать не только о животных, но и о себе самом. Тюленям морозы не страшны. У них жировая прослойка такая, что они прекрасно чувствуют себя в любую погоду. А вот ему заболеть не вовремя никак было нельзя. Свалился он с воспалением легких, кто тогда позаботится о его лахтаках?

Утро того дня, когда он выбрался из вертолета на площадку перед центральным зданием

на «Екатерининской», Виктор запомнил на всю жизнь. И не потому, что оно было каким-то особенным, а из-за событий, которые последовали вскоре после его высадки на территории турбазы «Екатерининская». Солнце, отражаясь от кристально чистого снега, слепило глаза так, что не помогали даже специальные очки. Клетки с животными выгрузили вместе с пилотом, а вещи и оборудование Виктор вытаскивал сам. Сторож базы, пожилой ненец, только с любопытством смотрел на него своими узкими глазами и не говорил ни слова. Рядом с ним сидела пара лохматых ездовых собак и тоже молча и строго смотрели на прибывших. И только когда вертолет улетел, сторож подошел к вещам Виктора и все так же молча взял один из его рюкзаков, повернулся и направился к одному из небольших зданий, над которым вился из трубы дымок. Собаки тоже молча и не суетясь побежали за ним и только изредка оглядывались, словно проверяя, идет ли за ними турист или нет.

Виктор улыбнулся, тоже молча надел на себя второй рюкзак и, взяв в каждую руку по сумке, направился за зрителем.

— Вот твоя комната. — Сторож опустил у входа в одну из комнат рюкзак Малюкова и обернулся.

— Виктор, — представился Малюков и протянул мужчине руку.

Тот серьезно посмотрел на нее, а потом улыбнулся и протянул свою смуглую широкую ладонь.

— Степан, — представился он.

— Вы можете мне разместить животных? — спросил Виктор, когда они со Степаном снова вышли на улицу.

— Ты из института, — не спросил, а констатировал факт сторож.

— Да, — так же коротко ответил Виктор. Пожилой ненец нравился ему все больше.

— У меня есть только загон для оленей, — заметил Степан. — Твоим тюленям он не подойдет. Им нужна вода.

— На них датчики, и они далеко не уйдут, — кивнул Виктор, и они вернулись к месту, где оставили клетки.

Вместе со Степаном взяли один из тяжелых ящичков, в котором сидел грузный Беляш, отнесли его к небольшому затону, примыкающему к базе и в который впадала речушка.

— Тут им самое то будет, — заметил Виктор, осматривая место.

Принесли второй ящик — с Зосей — и только после этого выпустили обоих тюленей на свободу. Те, как и всегда, с большой охотой выскользнули наружу и стали осматривать незнакомое место. На Степана они смотрели настороженно, как на чужого, а собак игнорировали, хотя и недовольно фыркали, когда одна из них из любопытства подошла к ним поближе.

— Собаки у меня смирные, не обидают, — заметив беспокойство Виктора, сказал Степан. — Пойдем в дом, я тебя покормлю, — предложил он. — Твои животные сами себя прокормят? — поинтересовался он, с любопытством глядя, как тюлени, подпрыгивая на льду словно зайцы, подползли к воде.

— Да, они у меня ребята самостоятельные, — уверенно ответил Виктор и пошел следом за Степаном.

Через пару часов, когда все вещи уже были распакованы, а оборудование и снаряжение тщательно проверены, Виктор спросил у Степана:

— Нельзя ли мне воспользоваться лодкой?

— Можно, — кивнул сторож, — но только той, что я сам тебе дам. Тебе ведь нужна с мотором и побольше? — прищурил он и без того узкие глаза.

— Да, желательно побольше, чтобы в нее оба тюленя поместились, — кивнул Виктор и поспешно добавил: — Я заплачу за аренду сколько нужно.

Ненец хитро посмотрел на него и сказал:

— Сейчас у меня нет нужды в деньгах. Ты человек честный. Я и так вижу, что вернешь мне лодку в целости и сохранности. Но вот нет ли у тебя табаку для моей трубки? Хотя о чем это